

Масленников Игорь - 28 апр. с. 10.

"МК" В ВОСКРЕСЕНЬЕ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ**ИГОРЬ МАСЛЕННИКОВ:****"ЭТО ЖЕ ЭЛЕМЕНТАРНО,
ВАТСОН!"**

Кинорежиссер Игорь Масленников самый знаменитый свой фильм снял про мужчин — "Шерлока Холмса и доктора Ватсона". А является большим знатоком женского сердца. И все женщины это сразу почувствовали, когда смотрели его "Зимнюю вишню". Это же про нас. И про них. И режиссер, главное, и про них, и про нас все понимает.

— Правда, что вы закончили факультет журналистики?

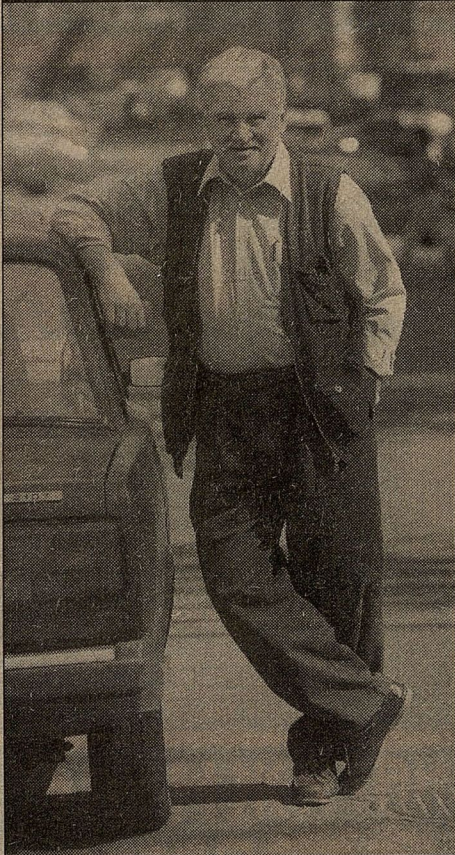
— Я закончил филфак Ленинградского университета, там было отделение журналистики. У меня в дипломе написано: "Специалист по русскому языку и литературе, литературный сотрудник газеты". Очень долго работал на телевидении, ушел с него в должности главного редактора литдрамы и пошел на Высшие режиссерские курсы, которые организовал Григорий Михайлович Козинцев. Это были первые и единственные курсы на "Ленфильме".

— Трудно было поступить? Это же все-таки Козинцев...

— Очень трудно, но я уже много работал как сценарист. Я смолodu рисую. С Товстоноговым сделал несколько спектаклей — и в театре, и на телевидении. С Белинским, с Владимиром...

— Как-то эта сторона вашей жизни неизвестна. Как все забыли, что Петр Тодоровский — оператор...

— Да. Мы подружились с Товстоноговым, даже ездили на Рижское взморье отдыхать на двух машинах. У него была "Волга", и у меня была "Волга". У меня папа работал в Китае, строил там танковый завод, заработал на "Волгу", поэтому я смолodu за рулем. Потом Козинцев мне говорил: "Игорь, зачем вы пришли учиться режиссуре? У вас же уже есть машина!" У меня этюд на экзамене играли просто-напросто Юрский—Басилашвили. Тогда они очень молодые были. Илья Авербах с моего

курса, Юрий Клепиков, Володя Григорьев, Солонмон Шустер... Козинцев учил своим беспощадным анализом. Мы все его боялись, а я его боялся панически. У него такой высокий уровень интеллектуального общения, что с ним нельзя было разговаривать на общие темы. Он вел со мной переписку.

— А телефонов что, еще не было?

— Ну как? Это, Наташа, была другая эпоха.

— Сейчас же все по телефону...

— Да, и все бесследно исчезает в волнах эфира (смеется). У меня много писем от него. Он учил страхом. Страшно было быть дураком при нем.

— У вас были ситуации, когда вы так себя чувствовали?

— То есть в основном только так и было (смеется). Были среди нас ученые люди, которые умели поддержать беседу на высоком уровне. Из них, к сожалению, почти ничего не получилось. Самыми тупыми были Юра Клепиков и я. Мы теряли дар речи. Мы не понимали, как разговаривать на философском уровне, с цитатами, ссылками. Ни черта у нас не получалось.

— Вы бы домашние заготовки делали.

— Да (смеется). Но при этом он был уди-

вительный человек. Когда мы приходили к нему домой, он первым делом спрашивал: "Водочки?" Я очень любил театр, а попал в кино и понял, что кино — одно из самых серьезных вирусных заболеваний...

— Мы знаем вас в основном по "Шерлоку Холмсу" и "Зимней вишне", а ведь у вас десяток с лишним картин. И "Пиковая дама", и "Тыма" по Андрееву...

— "Пиковую даму" я считаю одной из лучших своих работ, а "Тыма" — это заказ француз. Андреева я всегда терпеть не мог, и когда глянул в этого Андреева, пришел в ужас. Потому что это рассказ про молоденького террориста, такого очаровательного, милого и славного девственника, который, спасаясь от полиции, оказывается в публичном доме, попадает в комнату к бывалой женщине. Такая трогательная очаровательная история, после которой надо всех русских террористов любить, обождать и восхищаться ими. Если Андреев и мог восхищаться русским терроризмом, то теперь ничего, кроме отвращения, это не вызывает. Я долго думал, как выкручиваться, что с этим делать, пока не придумал перевертыш. У меня террориста играет, наоборот, старый, поношенный Янковский, девственник из-за своей террористической деятельности, а умнее, гораздо глубже его и жизненно более опытный человек — молоденькая девочка, которую играет Ксения Качалина.

— Вам не обидно, что вы сняли столько фильмов, а знают вас по "Шерлоку Холмсу", и сняли вы его уже не мальчиком — в 48 лет?

— Обидно, но я поздно начал. "Холмс" — это чистая случайность. Я не испытываю ни малейшего интереса к детективной литературе. Конан Дойлем я никогда не зачитывался. Просто был очень хороший сценарий. Его принесли Юлий Дунский и Валерий Фрид — смешной, и, самое главное, в нем было то, что во мне жило и живет: это игра в англичанство. Такое взрослое мальчишество.

— Англичане смотрели сериал?

— Би-би-си показывало только "Собаку Баскервилей". Говорят, Маргарет Тэтчер смотрела и сказала, что лучшего Холмса она не видела. Дунскому и Фриду удалась гениальная вещь: они раскусили Ватсона. Они придали ему характер. Сделали из него чуть-чуть заторможенного, но благородного взрослого мальчишку. Даже Конан Дойл говорил, что он писал все это для мужчин, которые остались мальчиками, и для мальчиков, которые еще не стали мужчинами.

P.S.: Подробное интервью с Игорем Масленниковым читайте в цветном воскресном выпуске "МК".